

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
23 August 2022
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по первоначальному докладу Государства Палестина*

1. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Государства Палестина¹ на своих 1921-м и 1924-м заседаниях², состоявшихся 19 и 20 июля 2022 года, и на своих 1932-м и 1933-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 июля 2022 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального доклада государства-участника, а также дополнительную информацию, сообщенную в ходе рассмотрения первоначального доклада. Вместе с тем он сожалеет, что доклад был представлен с более чем четырехлетним опозданием.

3. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что имел возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, и высоко оценивает ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения первоначального доклада.

4. Комитет признает, что сохраняющаяся израильская оккупация территории государства-участника, расширение поселений и продолжающаяся блокада сектора Газа, которые являются незаконными по международному праву³, создают серьезные проблемы для государства-участника в деле полного выполнения его обязательств по Конвенции и приводят к грубым нарушениям прав палестинцев, таким как произвольные задержания, пытки и неправомерное обращение, чрезмерное применение силы и злоупотребления со стороны израильских сил безопасности, акты насилия со стороны израильских поселенцев, ограничения свободы передвижения, насильственное перемещение и выселения, захват частных земель, снос домов и незаконные поселения, ограничения доступа к медицинским услугам и отказ в доступе к гуманитарной помощи. Комитет напоминает об обязательствах Израиля как оккупирующей державы по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека⁴. Он признает, что вышеупомянутые проблемы ограничивают эффективный контроль государства-участника над своей юрисдикцией на собственной территории и его способность эффективно предотвращать пытки и

* Приняты Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (12–29 июля 2022 года).

¹ CAT/C/PSE/1.

² См. CAT/C/SR.1921 и CAT/C/SR.1924.

³ См. резолюцию 2334 (2016) Совета Безопасности и другие соответствующие резолюции Совета Безопасности, включая резолюции 242 (1967), 338 (1973), 446 (1979), 452 (1979), 465 (1980), 476 (1980), 478 (1980), 1397 (2002), 1515 (2003), 1850 (2008) и 1860 (2009).

См. также Консультативное заключение Международного суда относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (2004 год); и резолюции Совета по правам человека S-9/1 и S-12/1.

⁴ См. CAT/C/ISR/CO/5.

неправомерное обращение и бороться с ними. Вместе с тем он напоминает государству-участнику о том, что Конвенция применима на всей его территории и что государству-участнику следует принимать все возможные меры для ее осуществления во всех регионах страны. В этой связи Комитет сожалеет, что, несмотря на соглашение между движениями ФАТХ и ХАМАС о прекращении раскола Палестины, подписанное 12 октября 2017 года, государство-участник добилось ограниченного прогресса в решении внутренних политических вопросов, которые негативно влияют на полное осуществление палестинцами на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа своих прав по Конвенции и способствуют политической и географической фрагментации территории государства-участника. Он отмечает, что из-за этой разобщенности палестинцы по-прежнему подпадают под действие различных правовых систем, что препятствует полной реализации их прав, предусмотренных Конвенцией⁵.

В. Позитивные аспекты

5. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним с момента его присоединения к Конвенции:

- a) Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол к ней, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, 2 апреля 2014 года;
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 29 декабря 2017 года;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений, 10 апреля 2019 года;
- d) Международный пакт о гражданских и политических правах, 2 апреля 2014 года;
- e) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, 18 марта 2019 года;
- f) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 2 апреля 2014 года;
- g) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 2 апреля 2014 года;
- h) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней, 2 апреля 2014 года и 10 апреля 2019 года соответственно;
- i) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, 2 апреля 2014 года и 10 апреля 2019 года, соответственно;
- j) Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него, 2 апреля 2014 года;
- k) Римский статут Международного уголовного суда, 2 января 2015 года;
- l) Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2 января 2015 года;
- m) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 29 декабря 2017 года;

⁵ CERD/C/PSE/CO/1-2, пп. 3–4; CRC/C/PSE/CO/1, пп. 4–5; и CEDAW/C/PSE/CO/1, пп. 9–10.

n) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 29 декабря 2017 года.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру и введению законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих нормативных актов:

a) поправки к Закону о личном статусе в 2019 году, которые повышают минимальный возраст вступления в брак для девушек и юношей до 18 лет;

b) Декрет-закон № 4 о защите несовершеннолетних палестинцев, в 2016 году.

7. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур для обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности:

a) стратегический план по защите детей (2018–2022 годы) и секторальная стратегия по ювенальной юстиции;

b) межотраслевой план по гендерному равноправию и правосудию (2017–2022 годы);

c) национальная обсерватория по изучению проблем насилия в отношении женщин, в 2016 году;

d) национальная стратегия в области правосудия и верховенства права (2014–2016 годы);

e) стратегический план по борьбе с насилием в отношении женщин (2011–2019 годы);

f) Специальная прокуратура по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин и девочек.

D. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Правовой статус Конвенции

8. Высоко оценивая ратификацию государством-участником Конвенции без оговорок, Комитет выражает обеспокоенность по поводу толкования, данного Верховным конституционным судом в его решениях № 4 (2017) от 19 ноября 2017 года и № 5 (2018) от 12 марта 2018 года, согласно которому международные договоры, к которым присоединилось государство-участник, имеют приоритет над внутригосударственным законодательством только в той мере, в какой они согласуются с национальной, религиозной и культурной идентичностью палестинского арабского народа, что может препятствовать осуществлению прав, изложенных в Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что Конвенция еще не опубликована в Официальном вестнике, что необходимо для придания ей законной силы в государстве-участнике⁶ (ст. 2 и 4).

9. Государству-участнику следует:

a) оперативно и в полной мере включить положения Конвенции в свое национальное законодательство, в том числе посредством публикации в Официальном вестнике, а также принять все возможные меры для обеспечения ее осуществления на всей своей территории;

b) обеспечить, чтобы толкование Верховного конституционного суда, приведенное в его решениях № 4 (2017) от 19 ноября 2017 года и № 5 (2018) от 12 марта 2018 года, и их применение не мешали лицам, проживающим на

⁶ CERD/C/PSE/CO/1-2, пп. 9–10; CRC/C/PSE/CO/1, пп. 6–7; и CEDAW/C/PSE/CO/1, пп. 12–13.

территории государства-участника, в полной мере осуществлять свои права по Конвенции.

Согласование законодательства и его соответствие Конвенции

10. Приветствуя создание в 2017 году комитета по согласованию законодательства для пересмотра всего законодательства в целях обеспечения его соответствия договорам по правам человека, к которым присоединилось государство-участник, включая Конвенцию, Комитет обеспокоен тем, что этот комитет рассмотрел лишь отдельные законы и что не был установлен график полного согласования внутреннего законодательства с положениями Конвенции. Комитет также обеспокоен:

a) роспуском Палестинского законодательного совета по решению Верховного конституционного суда № 10 от 12 декабря 2018 года;

b) тем, что после приостановления работы Совета в 2006 году государство-участник осуществляет законодательную деятельность посредством декретов-законов Президента, которые не признаются и не исполняются в секторе Газа, что приводит к дальнейшей фрагментации правовой системы и подвергает палестинцев в секторе Газа и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, воздействию многочисленных сводов законов, обеспечивающих различный уровень защиты;

c) тем, что не установлены сроки рассмотрения и принятия законопроектов, таких как проект уголовного кодекса, проект уголовно-процессуального кодекса, проект декрета-закона о защите семьи, проект кодекса о личном статусе и проект декрета-закона о правах лиц с инвалидностью⁷ (ст. 2 и 4).

11. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) **восстановить демократический законодательный процесс для содействия согласованию различных сводов законов, действующих в секторе Газа и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, для обеспечения равной защиты в соответствии с законодательством всех лиц, проживающих под юрисдикцией государства-участника;**

b) **установить четкие сроки завершения пересмотра существующей нормативно-правовой базы в сотрудничестве с организациями гражданского общества для обеспечения ее соответствия положениям Конвенции;**

c) **ускорить рассмотрение законопроектов, включая проект уголовного кодекса, проект уголовно-процессуального кодекса, проект декрета-закона о защите семьи и проект декрета-закона о правах лиц с инвалидностью, для обеспечения их соответствия Конвенции и их принятия.**

Определение пытки и ее квалификация в качестве уголовного преступления

12. Комитет отмечает, что пытки прямо запрещены статьей 13.1 Основного закона Палестины 2003 года и что такой запрет может быть выведен из ряда действующих законов⁸. Он также отмечает, что всеобъемлющее определение пытки в соответствии с определением, предусмотренным в статье 1 Конвенции, было включено в Декрет-закон № 25 о Национальной комиссии против пыток, который был опубликован в Официальном вестнике 25 мая 2022 года. Однако Комитет обеспокоен тем, что пытки считаются проступком, а наказания не соответствуют тяжести совершенных деяний и подпадают под амнистию, а также под действие сроков давности (ст. 1 и 4).

13. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его уголовное законодательство, включая проект уголовного кодекса, включало определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции.

⁷ CERD/C/PSE/CO/1-2, пп. 13–14; CRC/C/PSE/CO/1, пп. 8–9; и CEDAW/C/PSE/CO/1, пп. 14–15.

⁸ Такие как Закон об уголовных процедурах (3) от 2001 года, Закон об общей разведывательной деятельности (17) от 2005 года, Закон о реформаторских и реабилитационных центрах («тюрьмы»), № 6 от 1998 года, Закон о ребенке-палестинце, № 7 от 2004 года и Декрет-закон № (4) от 2016 года о защите несовершеннолетних.

Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы акты пыток карались надлежащими наказаниями, учитывающими их тяжкий характер, в соответствии со статьей 4 (2) Конвенции, и не подлежали амнистии или помилованию. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы определение пытки распространялось на любого человека, который пытается совершить пытку или является пособником или соучастником пытки. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором он указал, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности. Кроме того, государству-участнику предлагается внести изменения в свое внутреннее законодательство, включив в него положение о неприменимости сроков давности к преступлению пытки.

Абсолютный запрет пыток

14. Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника нет четкого положения, обеспечивающего абсолютный и не допускающий отступлений характер запрета на применение пыток. Он также обеспокоен тем, что, согласно Иорданскому уголовному кодексу 1960 года и Уголовному кодексу британского мандата 1936 года, которые применяются на Западном берегу и в секторе Газа соответственно, а также Палестинскому революционному уголовному кодексу 1979 года, который применяется как на Западном берегу, так и в секторе Газа, отдельное лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за акты пыток или неправомерного обращения, если такие действия были совершены при исполнении приказа, отданного компетентным органом, который должен выполняться по закону, если только этот приказ не является незаконным. Комитет сожалеет об отсутствии информации о том, существуют ли механизмы или процедуры защиты подчиненных от репрессий, позволяющие им на практике отказываться подчиняться незаконным приказам (ст. 2).

15. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрещения пыток был включен в его законодательство и чтобы он строго соблюдался на практике в соответствии со статьей 2 (2) Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы приказ вышестоящего начальника не мог быть использован в качестве оправдания пыток, и с этой целью создать механизм защиты подчиненных, которые отказываются подчиняться такому приказу, а также обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов были проинформированы о запрете подчиняться незаконным приказам и были осведомлены о созданных защитных механизмах.

Чрезвычайное положение

16. Принимая к сведению чрезвычайное положение, объявленное государством-участником 5 марта 2020 года для охраны здоровья населения после начала пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), Комитет обеспокоен тем, что постоянное продление чрезвычайного положения вплоть до настоящего времени, когда оно вновь и вновь регулярно объявлялось на основании президентских указов и декретов-законов, не соответствует требованиям, установленным Основным законом 2003 года⁹, что вызывает обеспокоенность по поводу законности чрезвычайных мер, принятых в ответ на пандемию. Он также обеспокоен утверждениями о том, что правозащитники, журналисты, политические оппоненты и критики правительства подвергаются чрезмерному применению силы и произвольным арестам и задержаниям в рамках таких чрезвычайных мер (ст. 2).

17. Государству-участнику следует ограничить случаи объявления и срок действия чрезвычайного положения ситуациями, в которых это строго

⁹ Статья 110 Основного закона 2003 года разрешает вводить чрезвычайное положение на срок не более 60 дней с одобрения двух третей членов Палестинского законодательного совета.

необходимо, и всегда соблюдать положения Конвенции, напоминая, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток.

Национальная комиссия по правам человека

18. Отмечая, что с 2015 года Независимой комиссии по правам человека присвоен статус «А» Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, Комитет обеспокоен тем, что законопроект, оформляющий создание Комиссии, до сих пор не принят, несмотря на его представление в Палестинский законодательный совет в 2005 году¹⁰. Он также обеспокоен тем, что ресурсы, выделяемые Комиссии, недостаточны для того, чтобы она могла эффективно выполнять все свои функции, и в частности свою роль в проведении посещений мест содержания под стражей, а также в получении и расследовании жалоб на предполагаемые нарушения прав человека. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что мандат Комиссии не позволяет ей проводить без предварительного уведомления посещения мест лишения свободы. Он далее обеспокоен отсутствием информации о конкретных мерах, принятых государством-участником для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии, в частности в отношении последующих расследований, судебного преследования и результатов рассмотрения дел, переданных Комиссией в органы прокуратуры в связи с утверждениями о применении пыток (ст. 2 (1)).

19. Государству-участнику следует оформить в законодательном порядке создание Независимой комиссии по правам человека и принять необходимые меры для обеспечения функциональной независимости Комиссии, гарантировав ей адекватный бюджет, позволяющий ей выполнять возложенный на нее мандат, в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы Комиссия имела возможность проводить без предварительного уведомления регулярные посещения всех мест содержания под стражей в государстве-участнике. Наконец, государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии и, в частности, принять последующие меры по жалобам на пытки, поданным в Комиссию, провести эффективное расследование и преследование виновных и предоставить возмещение жертвам.

Основные правовые гарантии

20. Принимая к сведению процессуальные гарантии для предотвращения пыток и неправомерного обращения, закрепленные в Основном законе 2003 года и Уголовно-процессуальном кодексе 2001 года, Комитет сожалеет об отсутствии четкого положения о праве на доступ к адвокату сразу после ареста, а также о том, что статьи 97 и 98 Уголовно-процессуального кодекса разрешают допрос задержанных без присутствия адвоката «в случае вопиющего преступления, наличия необходимости, срочности или опасения, что доказательства могут быть утрачены». Он также обеспокоен сообщениями о том, что как на Западном берегу, так и в секторе Газа лицам, находящимся под стражей, на практике не предоставляются все основные правовые гарантии с самого начала лишения свободы. В этой связи сообщается, что: а) адвокатам иногда не разрешают встречаться со своими клиентами в период следствия; б) своевременное обеспечение доступа к независимому медицинскому освидетельствованию не является стандартной практикой, направленной на выявление признаков пыток и неправомерного обращения, особенно в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении; в) осуществление права на уведомление родственника или лица по своему выбору часто откладывается; и d) арестованные лица часто доставляются в компетентный орган через несколько дней или даже недель после ареста, что значительно превышает установленный законом 24-часовой срок, который может быть продлен еще на 48 часов, в результате чего подозреваемые могут подвергаться повышенному риску пыток или неправомерного обращения. Комитет

¹⁰ CERD/C/PSE/CO/1-2, пп. 15–16.

далее обеспокоен сообщениями о том, что в феврале 2022 года Президент государства-участника подписал пять декретов-законов о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс № 3 от 2001 года, Гражданский процессуальный кодекс № 2 от 2001 года, Закон о доказательствах № 4 от 2001 года, Закон о формировании судов № 5 от 2001 года и Закон о судебной власти № 1 от 2002 года, которые вызывают обеспокоенность в связи с защитой принципа презумпции невиновности, продлением срока предварительного заключения без присутствия обвиняемого(обвиняемой) или его(ее) адвоката, правом на защиту и установлением более высокого порога ответственности за преступления, совершенные государственными служащими и сотрудниками правоохранительных органов (ст. 2).

21. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы всем лицам, лишенным свободы, по закону и на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с самого начала их задержания, включая, в частности:

i) информирование о причинах ареста и характере предъявляемых обвинений на понятном для них языке;

ii) информирование о своем праве и фактическое предоставление права на беспрепятственный доступ к независимому адвокату по своему выбору или, в случае необходимости, к бесплатной юридической помощи надлежащего качества, в том числе в ходе первоначального допроса и дознания;

iii) право запрашивать и проходить конфиденциальное медицинское освидетельствование у независимого врача на бесплатной основе или у врача, назначенного по их просьбе;

iv) во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или неправомерного обращения, медицинские заключения безотлагательно доводятся до сведения прокурора в качестве предмета для тщательного изучения;

v) позволение сразу же после задержания уведомить члена семьи или любое другое лицо по их усмотрению о своем взятии под стражу;

vi) возможность быть доставленным к судье в установленный законом срок;

vii) возможность быть зарегистрированным по месту содержания под стражей;

viii) позволение оспорить законность своего задержания на любой стадии судебного разбирательства;

б) возможность создать — в качестве важной гарантии недопущения содержания под стражей без связи с внешним миром и насильственных исчезновений — центральный реестр содержания под стражей для всех задержанных лиц на всех этапах их содержания под стражей, в том числе во время перевода в различные места содержания под стражей, и сообщать о характере регистрируемой информации и конкретных мерах, принятых в целях обеспечения точного ведения учета;

в) пересмотреть пять декретов-законов о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс № 3 от 2001 года, Гражданский процессуальный кодекс № 2 от 2001 года, Закон о доказательствах № 4 от 2001 года, Закон о формировании судов № 5 от 2001 года и Закон о судебной власти № 1 от 2002 года в консультации с Независимой комиссией по правам человека и организациями гражданского общества на предмет обеспечения соответствия положениям Конвенции;

г) предоставить Комитету информацию о количестве полученных жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий и о результатах рассмотрения таких жалоб, включая дисциплинарные меры, принятые в

отношении должностных лиц, не обеспечивающих основные правовые гарантии, в следующем периодическом докладе.

Произвольное задержание

22. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях задержания Совместным оперативным комитетом на Западном берегу лиц¹¹, которые содержались под стражей, несмотря на постановления судов об освобождении. Он обеспокоен тем, что эти задержанные были освобождены только после получения письменной санкции Президента Палестинской национальной администрации или Премьер-министра на их освобождение (ст. 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для обеспечения незамедлительного исполнения всех судебных постановлений об освобождении лиц из-под стражи, включая постановления, касающиеся лиц, содержащихся под стражей Совместным оперативным комитетом.

Административный арест

24. Комитет серьезно обеспокоен тем, что государство-участник постоянно прибегает к административному задержанию в соответствии с Иорданским законом о предотвращении преступлений 1954 года, который применяется на Западном берегу и допускает задержание без предъявления обвинения, а также ставит вопрос о разделении полномочий между исполнительной и судебной ветвями власти. Он особенно обеспокоен увеличением числа лиц, содержащихся под административным арестом, причем на длительные сроки, в течение которых задержанные лишены процессуальных гарантий. Он также обеспокоен тем, что административное задержание используется против женщин и девочек, ставших жертвами насилия, под предлогом их защиты (ст. 1, 2, 11 и 16).

25. Государству-участнику следует отменить практику «предупредительного заключения» в случаях гендерного насилия. Он также должен обеспечить, чтобы всем задержанным, включая тех, кто подвергнут любой форме административного задержания, по закону и на практике предоставлялись все основные процессуальные гарантии с самого начала лишения их свободы. Государству-участнику следует разработать и внедрить альтернативы административному задержанию и использовать задержание только в качестве крайней меры и, когда задержание необходимо и соразмерно, на как можно более короткий срок. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры по изменению или отмене Иорданского закона о предотвращении преступлений 1954 года с целью приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека и обязательствами государства-участника по Конвенции.

Неофициальные места содержания под стражей

26. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что отдельные лица незаконно и без связи с внешним миром содержатся под стражей палестинскими вооруженными группами, включая военное крыло бригад ХАМАС «Аль-Кассам» и военное крыло «Исламского джихада» «Сарайя аль-Кудс», за «сотрудничество с врагом» и критику вооруженных групп. Он далее обеспокоен утверждениями о пытках и неправомерном обращении, применяемых в таких неофициальных местах содержания под стражей (ст. 2 и 11).

27. Государству-участнику следует принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы никто не содержался в неофициальных местах заключения под стражу на его территории, в том числе под контролем

¹¹ Совместный оперативный комитет (ранее известный как Совместный комитет безопасности) выступает совместной структурой палестинских служб безопасности, заявленной целью которой является централизация расследования преступлений, связанных с безопасностью, и преступлений с участием сотрудников сил безопасности.

негосударственных субъектов. Комитет настоятельно призывает государство-участник расследовать факт существования любых неофициальных мест содержания под стражей и выявить тех, кто создает и содержит их и занимается практикой пыток.

Утверждения о широко распространенных пытках или неправомерном обращении и отсутствие подотчетности

28. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что лица, содержащиеся под стражей, в том числе в учреждениях, находящихся в ведении сил безопасности и спецслужб как на Западном берегу, так и в секторе Газа, подвергаются пыткам или неправомерному обращению, в частности на стадии следствия. Он отмечает, что механизмы, созданные государством-участником для получения и расследования жалоб на пытки и неправомерное обращение со стороны должностных лиц, лишены конфиденциальности и не обеспечивают защиту заявителей и свидетелей, а существующие следственные инстанции, главным образом государственный прокурор, не обладают необходимой независимостью, поскольку они принадлежат к той же структуре, в которой работают предполагаемые преступники. Комитет также обеспокоен тем, что лишь немногие жалобы на пытки и неправомерное обращение привели к судебному преследованию и почти ни одна — к осуждению виновных, что способствует созданию атмосферы безнаказанности (ст.2, 11–13 и 16).

29. Государству-участнику настоятельно рекомендуется немедленно принять меры по обеспечению ответственности за все акты пыток или неправомерного обращения с привлечением всех виновных путем проведения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования жалоб с помощью независимого механизма, отвечающего требованию институциональной независимости, чтобы избежать конфликта интересов при расследовании жалоб коллегами, путем судебного преследования лиц, совершивших такое насилие, и назначения им соответствующих наказаний. Государству-участнику также настоятельно рекомендуется обеспечить на практике и в соответствии с действующим законодательством, чтобы лица, в отношении которых ведется расследование по факту совершения актов пыток или неправомерного обращения, немедленно отстранялись от исполнения своих обязанностей и оставались в таком качестве на протяжении всего расследования. Государству-участнику следует проводить расследования по собственной инициативе, когда есть разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или неправомерного обращения, создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм подачи жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские изоляторы и тюрьмы, и обеспечить защиту заявителей от любого неправомерного обращения, запугивания или репрессий в связи с их жалобой. Государству-участнику следует также собирать и распространять обновленные статистические данные о поданных жалобах, проведенных расследованиях, возбужденных преследованиях и вынесенных обвинительных приговорах по делам, связанным с утверждениями о пытках и неправомерном обращении.

Признания, полученные с применением пыток и неправомерного обращения

30. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на существующие правовые положения, изложенные в статье 13.2 Основного закона о недопустимости доказательств, полученных под пыткой и понуждением, принудительные признания, как сообщается, принимаются в качестве доказательств в суде. Кроме того, имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что заявления о вынужденных признаниях под пыткой или при неправомерном обращении, сделанные в суде или апелляционной инстанции, часто игнорируются и тщательно не расследуются, и что серьезные недостатки в документировании признаков физических и психологических пыток часто вызваны большим промежутком времени между предполагаемым событием и его запоздалым расследованием (ст. 15).

31. Государству-участнику следует обеспечить на практике, чтобы признания, полученные в результате пыток или неправомерного обращения, считались неприемлемыми, за исключением случаев, когда они используются в качестве доказательства против лица, обвиняемого в совершении пыток, и чтобы такие случаи расследовались. Ему следует расширить программы специализированной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли эффективно выявлять случаи применения пыток и неправомерного обращения и проводить расследования по всем утверждениям о совершении таких действий; разработать для сотрудников правоохранительных органов учебные модули, посвященные методам проведения допросов и дознания без использования принуждения; предоставить Комитету информацию о любых случаях, в которых признания были сочтены неприемлемыми на том основании, что они были получены с помощью пыток или неправомерного обращения; и указать, были ли подвергнуты преследованию и наказанию какие-либо должностные лица за принуждение к даче таких показаний.

Чрезмерное применение силы против демонстрантов

32. Комитет обеспокоен утверждениями о чрезмерном применении силы как на Западном берегу, так и в секторе Газа, в частности о применении смертоносного оружия, повлекшем за собой гибель и ранения людей, в том числе детей, произвольных арестах, содержании под стражей без связи с внешним миром, пытках и неправомерном обращении с мирными демонстрантами со стороны сил безопасности, а также со стороны неопознанных вооруженных элементов в контексте демонстраций, произошедших в ходе осуществления мер по борьбе с пандемией COVID-19 и после отсрочки национальных выборов в апреле 2021 года и смерти Низара Баната в заключении в июне 2021 года. Комитет также обеспокоен сообщениями о чрезмерном применении силы палестинскими силами безопасности, включая использование слезоточивого газа и звуковых бомб, в лагерях палестинских беженцев. Комитет принимает к сведению обязательство государства-участника обеспечить привлечение к ответственности за вышеуказанные действия. Однако он сожалеет об отсутствии публичных докладов о проведенных расследованиях этих инцидентов, об ограниченном прогрессе в расследованиях и о том, что на сегодняшний день было возбуждено лишь несколько уголовных дел (ст. 2, 12–14 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть внутреннее законодательство в отношении применения силы и оружия и разработать, при необходимости, четкие руководящие принципы, включающие принципы законности, необходимости и соразмерности и принцип предосторожности, привести законы и правила, регулирующие применение силы, в соответствие с международными стандартами, в частности с Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Руководством Организации Объединенных Наций по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности, и обеспечить систематическое обучение всех сотрудников правоохранительных органов по вопросам этих международных стандартов;

б) обеспечить, чтобы правопорядок в максимально возможной степени поддерживался гражданскими властями и чтобы все должностные лица могли быть эффективно идентифицированы в любое время при выполнении своих функций, чтобы помочь обеспечить индивидуальную ответственность и защиту от актов пыток и неправомерного обращения;

в) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований всех утверждений, касающихся чрезмерного применения силы государственными и негосударственными субъектами, и обеспечить судебное преследование виновных и полное возмещение ущерба жертвам или их семьям.

Правозащитники, журналисты и политические оппоненты

34. Комитет обеспокоен тем, что правозащитники, включая защитников прав женщин, журналисты, блогеры, политические оппоненты и критики правительства продолжают сообщать об актах запугивания, преследования, насилия, произвольного ареста и задержания, судебного преследования и пыток или неправомерного обращения со стороны сил безопасности и спецслужб как на Западном берегу, так и в секторе Газа. Он обеспокоен отсутствием эффективной защиты, предоставляемой государством-участником правозащитникам, журналистам, политическим оппонентам и субъектам гражданского общества, подвергающимся опасности, в том числе путем оперативного, эффективного и беспристрастного расследования, судебного преследования и наказания по факту таких преступлений. Он также сожалеет об отсутствии информации о мерах по расширению гражданского пространства, в котором люди могут реально осуществлять свое право на свободу выражения мнений и ассоциации и продвигать права человека в безопасной обстановке (ст. 2, 12, 13 и 16).

35. Государству-участнику следует обеспечить защиту правозащитников, включая женщин-правозащитников, журналистов, блогеров, политических оппонентов и критиков правительства, от актов запугивания, преследования, насилия, произвольного ареста и задержания, судебного преследования и пыток или неправомерного обращения, которым они могут подвергнуться из-за своей деятельности, и принять все меры для оперативного, эффективного и беспристрастного расследования любых подобных утверждений и наказания виновных. Он также должен принять дополнительные меры по расширению гражданского пространства.

Условия содержания под стражей

36. Признавая шаги, предпринятые государством-участником для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, Комитет обеспокоен сообщениями, указывающими на переполненность и плохие материальные условия в местах лишения свободы, и в частности на запущенность и недостаточную гигиену, отсутствие вентиляции, проблемы с водоснабжением и санитарией, низкое качество предоставляемой пищи, нехватку медицинских и оздоровительных услуг, включая психиатрическую помощь, и ограниченность рекреационных или образовательных мероприятий, способствующих реабилитации. Особую озабоченность вызывают неприемлемые материальные условия содержания под стражей женщин и девочек, в частности беременных женщин и женщин с грудными детьми, на Западном берегу и в секторе Газа. Комитет далее обеспокоен сообщениями о длительном применении одиночного заключения и неправомерном обращении с лицами, задержанными в секторе Газа за преступления, связанные с наркотиками, подозрения в сотрудничестве с Израилем или предполагаемую принадлежность к ФАТХ и салафитским группам. Он сожалеет об отсутствии всеобъемлющих официальных данных о количестве лиц, содержащихся под стражей до суда, и осужденных заключенных, а также о местонахождении и заполняемости всех мест лишения свободы в разбивку по учреждениям, находящимся в ведении всех соответствующих министерств или других органов власти (ст. 2, 11 и 16).

37. Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по приведению условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), и Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Государству-участнику следует, в частности:

а) принять все меры для снижения переполненности тюрем, в том числе за счет более широкого использования альтернатив содержанию под

стражей и продолжения реализации планов по развитию и реконструкции инфраструктуры тюрем и других мест содержания под стражей;

b) гарантировать удовлетворение основных потребностей лиц, лишенных свободы, в том числе в воде, санитарии и пище, и увеличить количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, включая медицинский персонал, для обеспечения надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

c) облегчить доступ к рекреационным и культурным мероприятиям в местах лишения свободы, а также к профессиональному обучению и образованию с целью поддержки реабилитации заключенных в обществе;

d) обеспечить, чтобы женщины-заключенные, в особенности беременные или имеющие детей женщины, имели доступ к адекватной медицинской инфраструктуре и гигиеническим услугам и содержались в условиях, учитывающих гендерные особенности;

e) обеспечить адаптацию тюрем к потребностям заключенных с инвалидностью;

f) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы;

g) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям, касающимся актов пыток и неправомерного обращения со стороны персонала тюрем, а также преследование и адекватное наказание предполагаемых виновных;

h) предоставить запрошенные данные о количестве лиц, содержащихся под стражей до суда, и осужденных во всех учреждениях в своем следующем периодическом докладе.

Содержание под стражей до суда

38. Комитет обеспокоен сообщениями о большом количестве людей, помещенных в предварительное заключение, многие из которых находятся в длительном предварительном заключении. Он также обеспокоен тем, что в результате заключения, находящиеся под следствием, не отделяются систематически от осужденных, а также не отделяются женщины от мужчин или дети от взрослых (ст. 2, 11 и 16).

39. Государству-участнику следует обеспечить неукоснительное соблюдение норм, регулирующих досудебное содержание под стражей, и прибегать к такому содержанию только в исключительных обстоятельствах, на ограниченные сроки и в соответствии с законом, принимая во внимание принципы необходимости и соразмерности. Ему следует далее обеспечить раздельное содержание лиц, находящихся в предварительном заключении, и осужденных заключенных, женщин и мужчин и детей и взрослых во всех местах содержания под стражей.

Мониторинг мест содержания под стражей

40. Комитет приветствует присоединение государства-участника к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 29 декабря 2017 года, а также то, что ряд государственных учреждений, международных организаций и субъектов гражданского общества наделены полномочиями по надзору за местами, где исполняются меры в виде содержания под стражей и задержания. Он также принимает к сведению публикацию в Официальном вестнике Декрета-закона № 25 о Национальной комиссии против пыток 25 мая 2022 года. Однако Комитет обеспокоен тем, что Декрет-закон предусматривает создание под эгидой правительства национального превентивного механизма, члены которого будут

отбираться и назначаться Президентом Палестинской национальной администрации по рекомендации Совета министров, что может повлиять на функциональную независимость Комиссии. Он далее сожалеет об отсутствии информации о шагах, предпринятых государством-участником для принятия последующих мер по докладам о посещениях, и о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, вынесенных контрольными органами (ст. 2, 11 и 16).

41. Государству-участнику следует:

а) оперативно пересмотреть в консультации с Независимой комиссией по правам человека и организациями гражданского общества Декрет-закон № 25 о Национальной комиссии против пыток для обеспечения полной оперативной независимости и финансовой автономии Комиссии в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и руководящими принципами Подкомитета по предупреждению пыток, касающимися национальных превентивных механизмов¹²;

б) принять все возможные меры для обеспечения того, чтобы международные и национальные наблюдатели могли регулярно, независимо и без заблаговременного уведомления посещать все места лишения свободы в государстве-участнике и конфиденциально беседовать со всеми задержанными лицами;

в) предпринять соответствующие шаги для выполнения рекомендаций, вынесенных контрольными органами после посещения мест содержания под стражей, в частности, если в докладах содержатся утверждения о пытках или неправомерном обращении.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

42. Комитет сожалеет об отсутствии достоверной информации и статистических данных об общем количестве смертей в местах лишения свободы за рассматриваемый период в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту и этнической или национальной принадлежности умерших, а также причинам смерти. Он также обеспокоен утверждениями о том, что причинами смерти в местах лишения свободы являются пытки и отсутствие медицинской помощи, и сожалеет об отсутствии информации о расследованиях, проведенных в этой связи. Комитет особенно обеспокоен случаем Низара Баната, который умер в заключении в июне 2021 года после того, как был арестован и, как утверждается, жестоко избит и подвергнут пыткам в заключении сотрудниками превентивных сил безопасности Хеврона. Он далее обеспокоен тем, что государство-участник до сих пор не смогло обеспечить привлечение к ответственности за смерть Низара Баната, поскольку 14 офицеров, первоначально обвиненных в его смерти военным судом, были временно освобождены в июне 2022 года (ст. 2, 11 и 16).

43. Государству-участнику следует:

а) собрать и сообщить Комитету подробную информацию о случаях смерти во всех местах содержания под стражей, как на Западном берегу, так и в секторе Газа, их причинах и результатах расследования этих смертей;

б) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом, в том числе путем проведения независимой судебно-медицинской экспертизы, и при необходимости применить соответствующие санкции в соответствии с Миннесотским протоколом по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

в) провести анализ и оценку существующих программ по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и

¹² CAT/OP/12/5.

инфекционных заболеваний в тюрьмах, а также анализ эффективности стратегий по профилактике самоубийств и членовредительства;

d) обеспечить, чтобы все ответственные за пытки и убийство Низара Баната, включая чиновников более высокого ранга, которые могли быть причастны к этому инциденту, были должным образом подвергнуты преследованию и наказанию, с соответствующими санкциями, наложенными гражданским судом с соблюдением гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства.

Психиатрические учреждения

44. Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не приняло и не ввело в действие законодательство, запрещающее принудительное медицинское лечение, физические и химические средства сдерживания и одиночное заключение лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями в психиатрических учреждениях. Он также с озабоченностью отмечает, что не принимается никаких мер для того, чтобы лица, лишённые свободы в таких учреждениях, имели доступ к механизмам, предназначенным для расследования утверждений о нарушениях прав человека, в частности о пытках или неправомерном обращении. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о применении неправомерного обращения и возможных пыток в отношении лиц с инвалидностью в учреждениях интернатного типа, включая физическое насилие, запугивание и надругательство. Кроме того, он сожалеет об отсутствии информации о количестве лишённых свободы лиц с инвалидностью, их правовом статусе и условиях, в которых они проживают, а также о работе надзорных механизмов, ответственных за инспектирование и мониторинг психиатрических учреждений (ст. 2, 11 и 16).

45. Государству-участнику следует ускорить принятие проекта декрета-закона о правах лиц с инвалидностью, а также всеобъемлющего закона о психическом здоровье, чтобы однозначно запретить принудительное медицинское лечение, физические и химические средства сдерживания и одиночное заключение лиц с психосоциальными или интеллектуальными нарушениями в психиатрических учреждениях. Ему следует также обеспечить подготовку всех медицинских работников по вопросам прав лиц с инвалидностью, в частности по вопросам права на свободное и осознанное согласие. Ему следует далее обеспечить, чтобы средства усмирения и сила применялись только в соответствии с законом, под надлежащим надзором и в течение самого короткого необходимого времени и чтобы их использование ограничивалось тем, что строго необходимо и соразмерно. Наконец, ему следует обеспечить надлежащий контроль за психиатрическими учреждениями и наличие эффективных гарантий для предотвращения применения любых пыток или неправомерного обращения по отношению к людям в таких учреждениях.

Правосудие в отношении несовершеннолетних

46. Приветствуя принятие Декрета-закона № 4 от 2016 года о защите несовершеннолетних палестинцев, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что он не исполняется в секторе Газа. Он также обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о детях-палестинцах 2004 года (с поправками 2012 года) и Декретом-законом о защите несовершеннолетних палестинцев, применяемыми на Западном берегу, возраст наступления уголовной ответственности составляет 12 лет, а в соответствии с Законом о несовершеннолетних правонарушителях № 2 от 1937 года, применяемым в секторе Газа, — девять лет. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что дети иногда содержатся в центрах содержания под стражей для взрослых, что дети, находящиеся под стражей, как на Западном берегу, так и в секторе Газа, по сообщениям, подвергаются неправомерному обращению и что имеется ограниченная информация о применении мер, не связанных с лишением свободы¹³ (ст. 2, 11 и 16).

¹³ CRC/C/PSE/CO/1, пп. 58–59.

47. Государству-участнику следует принять все возможные меры для осуществления Декрета-закона № 4 от 2016 года о защите несовершеннолетних палестинцев и международных стандартов ювенальной юстиции, в частности Пекинских правил, во всех частях государства-участника. Ему следует также: а) повысить минимальный возраст наступления уголовной ответственности до международно принятого уровня; б) поощрять, когда это возможно, применение в отношении всех детей-правонарушителей мер, не связанных с тюремным заключением, и внесудебных мер, как то выведение несовершеннолетних правонарушителей из системы уголовного правосудия, probation, посредничество, консультирование или общественные работы; в) обеспечить, чтобы неправомерное обращение с детьми в местах лишения свободы не имело места; и d) оказывать квалифицированную и независимую бесплатную юридическую помощь несовершеннолетним правонарушителям и предоставлять им доступ к удобным для детей механизмам подачи жалоб.

Смертная казнь

48. Приветствуя присоединение 18 марта 2019 года государства-участника ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, и фактический мораторий на применение смертной казни на Западном берегу, где смертные приговоры не приводились в исполнение с 2005 года, Комитет обеспокоен тем, что палестинское законодательство продолжает предусматривать смертную казнь за ряд относительно менее серьезных преступлений в нарушение международно-правовых стандартов, ограничивающих ее применение преступлениями особой тяжести, связанными с умышленным убийством¹⁴. Он также обеспокоен тем, что в секторе Газа по-прежнему выносятся смертные приговоры, в том числе военными судами в отношении гражданских лиц без соблюдения надлежащей правовой процедуры и гарантий справедливого судебного разбирательства, и что по-прежнему проводятся казни. Он далее обеспокоен тем, что заключенные, приговоренные к смертной казни, сталкиваются с условиями содержания, которые сами по себе могут быть равносильны неправомерному обращению. Кроме того, он обеспокоен тем, что, учитывая нынешний политический раскол между палестинскими властями на Западном берегу и де-факто властями в Газе, лица, приговоренные к смертной казни в Газе, не смогут воспользоваться своим правом просить о помиловании или смягчении приговора Президентом Палестинской национальной администрации, как это предусмотрено в статье 109 Основного закона 2003 года (ст. 2, 11 и 16).

49. Государству-участнику следует предпринять позитивные шаги для официального введения моратория на смертную казнь с целью ее законодательной отмены как на Западном берегу, так и в секторе Газа в соответствии со своими обязательствами по второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни. Ему также следует активизировать усилия по замене всех смертных приговоров альтернативными наказаниями, обеспечить, чтобы условия содержания осужденных заключенных не представляли собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение, укрепить правовые гарантии и гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры на всех этапах судопроизводства и в отношении всех правонарушений, а также принять все возможные меры для запрещения военным судам осуществлять юрисдикцию над гражданскими лицами в секторе Газа.

Гендерное насилие

50. Комитет приветствует меры государства-участника по борьбе с насилием в отношении женщин, включая принятие в марте 2018 года Декрета-закона № 5,

¹⁴ См. статью 6.2 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт 35 замечания общего порядка Комитета по правам человека № 36 (2019).

отменяющего статью 308 Иорданского уголовного кодекса 1960 года, который применяется на Западном берегу и который освобождал виновных от ответственности за изнасилование, если они женились на жертве, отмену статьи 340 Иорданского уголовного кодекса и внесение изменений в статьи 98 и 99 этого кодекса, которые предусматривали смягчающие обстоятельства в случаях убийства женщин или так называемых «убийств, совершаемых в защиту чести». Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

a) задержка в принятии проекта закона о защите семьи, хотя он уже был рассмотрен комитетом по согласованию законодательства;

b) увеличение числа случаев убийства женщин после начала пандемии COVID-19 в 2020 году и сохранение так называемых «убийств, совершаемых в защиту чести» и домашнего и сексуального насилия, которые остаются социально приемлемыми и о которых недостаточно сообщается из-за стигмы, которой подвергаются жертвы;

c) произвольные аресты и содержание под стражей женщин, включая жертв гендерного насилия, по дискриминационным обвинениям в сексуальных преступлениях, таких как супружеская измена и «моральный проступок»;

d) отсутствие подразделений по защите семьи в секторе Газа, несмотря на высокую распространенность гендерного насилия в отношении женщин, включая домашнее насилие (ст. 2, 12–14 и 16)¹⁵.

51. Государству-участнику следует:

a) ускорить принятие проекта закона о защите семьи и проекта уголовного кодекса для обеспечения того, чтобы все случаи гендерного насилия, особенно те, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, в частности убийства женщин, так называемые «преступления, совершаемые в защиту чести» и сексуальное и домашнее насилие, были тщательно расследованы, чтобы предполагаемые виновные были привлечены к ответственности и, в случае осуждения, понесли соответствующее наказание, а жертвы или их семьи получили возмещение, включая адекватную компенсацию и реабилитацию, и имели доступ к юридической помощи, безопасному убежищу и необходимой медицинской помощи и психосоциальной поддержке;

b) активизировать усилия по повышению осведомленности мужчин и женщин, в том числе посредством образовательных и медийных кампаний, о преступном характере гендерного насилия в отношении женщин с целью противодействия его социальному признанию и устранения стигмы, мешающей жертвам сообщать о нем;

c) внести изменения в свое законодательство, чтобы гарантировать, что жертвы сексуального насилия не будут наказаны, если они выдвигают обвинения, и немедленно освободить и выплатить компенсацию в пользу женщин и девочек, которые были осуждены за сексуальные преступления, такие как супружеская измена и «моральный проступок»;

d) предпринять конкретные шаги по созданию в секторе Газа подразделений по защите семьи, обеспеченных достаточными ресурсами, для оказания услуг женщинам и девочкам, ставшим жертвами гендерного насилия, включая домашнее насилие.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

52. Комитет обеспокоен отсутствием в национальном законодательстве четких положений, предусматривающих право жертв пыток и неправомерного обращения на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для максимально полной медицинской и психосоциальной реабилитации, как того требует статья 14 Конвенции.

¹⁵ CEDAW/C/PSE/CO/1, пп. 26–27.

Он также сожалеет, что государство-участник не сообщило всеобъемлющую информацию о возмещении, предоставленном жертвам пыток или их семьям судами или другими государственными органами с момента вступления Конвенции в силу в государстве-участнике (ст. 14).

53. Государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство и включить в него четкие положения о праве жертв пыток и неправомерного обращения на возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, и обеспечить, чтобы жертвы могли, в частности, добиваться и получать оперативную, справедливую и адекватную компенсацию, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника, в соответствии с замечанием общего порядка Комитета № 3 (2012). Ему также следует собирать и распространять обновленные статистические данные о количестве жертв пыток и неправомерного обращения, получивших возмещение, включая медицинскую или психосоциальную реабилитацию и компенсацию, а также о формах такого возмещения и достигнутых результатах.

Профессиональная подготовка

54. Комитет признает усилия государства-участника по разработке и осуществлению программ обучения и подготовки в области прав человека, включая модули по Конвенции, охватывающие абсолютное запрещение пыток, для судей, прокуроров и сотрудников сил безопасности. Однако он сожалеет об отсутствии обучения относительно содержания Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол с внесенными в него изменениями). Комитет также сожалеет, что не был создан механизм оценки эффективности программ обучения, а также об отсутствии специальной подготовки для военнослужащих, сотрудников спецслужб и соответствующего медицинского персонала (ст. 10).

55. Государству-участнику следует:

а) продолжать разработку обязательных программ начальной подготовки и подготовки без отрыва от работы для обеспечения того, чтобы все государственные должностные лица были хорошо знакомы с положениями Конвенции, особенно с принципом абсолютного запрещения пыток, и чтобы они были полностью осведомлены о том, что ее нарушения недопустимы и будут расследоваться, а виновников будут преследовать в судебном порядке и в случае признания их вины подвергать надлежащему наказанию;

б) обеспечить специализированную подготовку всех соответствующих сотрудников, включая медицинский персонал, по вопросам выявления случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии со Стамбульским протоколом с внесенными в него изменениями;

в) разработать и применять методологию оценки эффективности программ обучения и подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и неправомерного обращения и обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности.

Процедура последующей деятельности

56. Комитет просит государство-участник представить к 29 июля 2023 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся определения пытки и ее квалификации в качестве уголовного преступления, национальной комиссии по правам человека и мониторинга мест содержания под стражей (см. пп. 13, 19 и 41 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех из оставшихся рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

57. Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

58. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о проводимых мероприятиях по их распространению.

59. Комитет также предлагает государству-участнику представить общий базовый документ в соответствии с требованиями к общему базовому документу, содержащимся в согласованных руководящих принципах представления докладов по международным договорам по правам человека, в том числе в руководящих принципах подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам¹⁶ и пункте 16 резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи.

60. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад, который будет являться вторым по счету, не позднее 29 июля 2026 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику дать до 29 июля 2024 года согласие на применение упрощенной процедуры представления доклада, в соответствии с которой Комитет препроводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его второй периодический доклад, подлежащий представлению согласно статье 19 Конвенции.

¹⁶ [HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I и III.